

Секция «Юриспруденция»

Экстраординарный римский гражданский процесс как наиболее технологичное средство для защиты прав

Захарова Дарья Игоревна

Студент

Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский филиал, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dariya-90@mail.ru

В отношении всех явлений время необходимым образом имеет объективное значение. Соответственно понятие изменения возможно только через представление времени. Только во времени, именно последовательно друг за другом, два противоречащие противоположные понятия могут принадлежать одному и тому же объекту.

Защита прав на протяжении существования Западной римской империи осуществлялась путем римского гражданского судебного процесса (далее римский процесс). Такой объект, как римский процесс являлся в разных понятиях: легисакционный, формулярный и экстраординарный.

Римский процесс необходимо рассматривать, как по форме, так и по содержанию.

Форма римского процесса представляет собой структуру компетентных органов и должностных лиц из представителей гражданско-правовой власти для осуществления защиты прав путем судебного процесса, где изначальные случайные выразители общественно-юридического сознания сменяются постоянными учреждениями - специальными (судебными) органами государства.

Содержанием римского процесса в силу его специфики является иск. И своеобразие сложившегося в Древнем Риме подхода к правообразованию в том, как раз и состояло, что не субъективное право в его определенном (нарушенном) состоянии признавалось способным породить право на иск, а, наоборот, в самом праве на иск и могло найти воплощение субъективное право[1].

Определив форму и содержание римского процесса, необходимо выявить наиболее устойчивое, сущностное и существенное данного правового института – идею судебного процесса с точки зрения метафизических начал.

Правовое определение может совершенно обоснованно и последовательно вытекать из обстоятельств и существующих правовых институтов и тем не менее в себе и для себя быть неправовым и неразумным, как, например, множество определений римского частного права, совершенно последовательно вытекающих из таких институтов, как римская отцовская власть, римский брак. Но пусть даже правовые определения носят правовой и разумный характер, все же одно дело — выявить в них то, что может истинно произойти только посредством понятия, и совсем другое — показать историческую сторону их появления, те обстоятельства, случаи, потребности и события, которые привели к их установлению[2].

То, что лежит между нашим пониманием судебного процесса, как защиты прав, и пониманием судебного процесса, как наличной действительности Древнего Рима, представляет собой противоречивость, которая может быть искоренена только определением идеи судебного процесса. Идея судебного процесса, как деятельности органов государства, не представляет собой защиту прав конкретного лица, исходя из его субъективного

понимания, что есть правое, а что нет. Перед лицом суда правым является то решение, которое наиболее определяет баланс интересов сторон спора, решение, с помощью которого свобода одной стороны может сосуществовать со свободой другой стороны[3].

В юридической литературе определение римского права, как системы исков, имеет свое право на существование в силу исторической обусловленности римского процесса. Последовательность действий всегда подчиняется закону причины и действия. Очень часто на практике возникают сомнения, когда причина и действие сосуществуют во времени. Но в тот момент, когда действие возникает, оно всегда сосуществует с причиной, иначе бы оно не возникло. Идея права заключается в совокупности условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы[4]. Идея судебного процесса, как было указано выше, в поиске наиболее оптимального решения в конкретном деле по принципу сосуществования свобод. Поэтому изначально судебный процесс, как по форме, так и по содержанию, являлся причиной дальнейшего существования права, то есть некоторый период времени сосуществовал с правом, в качестве одного из источников права – судебного прецедента. Впоследствии идея права реализуется в системе общеобязательных, формально определенных норм, выражающих общественную волю, устанавливаемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений, а идея судебного процесса определяется в одной из форм реализации права, как правоприменение, то есть властная деятельность компетентных органов и должностных лиц по реализации норм права в конкретном жизненном случае, разрешению конкретного юридического дела, принятию по нему индивидуального решения, закрепляемого в индивидуально-правовом акте – акте применения права.

Таким образом, понятие римского права необходимо понимать не только как систему исков. И подтверждением является существование экстраординарного судебного процесса. Как считается, экстраординарный судебный процесс был введен законом в 294 г. Диоклетианом (Cod. Just. de pedaneis iudicibus III. 3 const. 2), и соответствовал послеклассическому периоду развития римского права. Но данный закон не проводил реформу, а предполагал ее проведенной, так как историческое зарождение когниционного процесса началось еще в классическом периоде, что во многом определило существование данного процесса[5].

С точки зрения диалектики, римский процесс, каждый раз переходя на новый уровень развития, как качественного изменения (легисакционный, формулярный, экстраординарный), сохраняет наиболее «жизнеспособные» элементы.

С зарождением монархии на смену формулярному судебному процессу приходит экстраординарный, приобретая новую форму и новое содержание римского процесса. Но новая форма и новое содержание данного судебного процесса оптимальны не только для монархии Древнего Рима, но и имеют под собой почву для наиболее технологичного механизма для реализации идеи судебного процесса в любом государстве.

До государственного правосудия существовало гражданское правосудие. Но проблема формы гражданского правосудия была в том, за "частным судопроизводством" (ordo iudiciorum privatorum) легисакционного и формулярного судебных процессах подразумевалось, возможно, обоснованное, но бесперспективное объединение функций как законодательной, так и судебной деятельности для государства. Как известно, каждое общество состоит из организованных форм человеческой деятельности – институтов,

обладающих определенными функциями. Исходя из одной из сущностных характеристик государства, как управление, и предполагалось сознательное воздействие на функциональное содержание традиционных институтов социального управления таким образом, чтобы они могли действовать для достижения задаваемых целей. Таким традиционным институтом был римский процесс с его функциями, а целью – поддержание рабовладельческого строя Древнего Рима. Поэтому изначальные случайные выразители общественно-юридического сознания сменяются постоянными учреждениями, выполняющими те же функции. Но если формулярный судебный процесс сохраняет эти функции, то при экстраординарном это является нетехнологичным для управления, не только потому, что смешение функций приводит к дискредитации любой человеческой деятельности, в том числе и правовой, но и потому, что огромной, постоянно расширяющейся Римской империи необходим был инструмент государственного управления, средство донесения централизованной воли до отдаленных провинций с максимальной аутентичностью, приближенностью к изначальному смыслу и значению. И такое право начинает формироваться на будущее, впредь создаваемые общественные отношения. И экстраординарный судебный процесс, представляя собой по форме структуру из представителей государственной власти, обеспечивает исполнение исключительно функции судебной деятельности.

Что касается преимуществ нового содержания экстраординарного процесса, то необходимо определить юридическую природу экстраординарной юрисдикции, как юрисдикции судебной и административной. Но существует проблема в разделении административной и судебной юрисдикции, решение которой заключалось в последующей кодификации права (при Юстиниане) и существовании административного судопроизводства, которое включает в себя не только решение дел об административных правонарушениях, но и дел об административных спорах (административная юстиция), как, например, в современных странах.

Таким образом, экстраординарный процесс по своей сути является не только одним из этапов развития римского процесса (завершающим), но и наиболее технологичным средством, то есть средством, которое гарантировано приводит к результату, соответствующему цели – защите прав, так как данный вид римского процесса оптимально реализует идею судебного процесса; а также служит началом существования понятия судебного процесса в современном его понимании.

[1] Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Ленинград, 1975. С. 18.

[2] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 62-63.

[3] Что касается природы, то опыт дает законы и служит источником истины (например, закон действия и противодействия), что касается законодательства, то здесь отсутствуют законы, по формулам которых была бы возможность достичь желаемого результата. Здесь есть идеи, например, идея судебного процесса, которая воплощается в понятиях с определенной формой и содержанием, например, легисакционный судебный процесс, формулярный судебный процесс, экстраординарный судебный процесс.

[4] Кант И. Метафизика нравов в двух частях, М., 1797, Т.4, Ч.2. С. 139.

[5] Митюков А.К. *Cognitio extraordinaria* в классический период. Киев, типография Императорского университета св. Владимира, 1900 г. С. 11.

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
2. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Ленинград, 1975.
3. Кант И. Метафизика нравов в двух частях, М.,1797, Т.4, Ч.2.
4. Митюков А.К. *Cognitio extraordinaria* в классический период. Киев, типография Императорского университета св. Владимира, 1900 г.

Слова благодарности

Спасибо за предоставленную возможность участия!!!